

**Комитет по экономическим, социальным
и культурным правам****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом к Международному
пакту об экономических, социальных и культурных
правах относительно сообщения № 20/2017***

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Л.Б. (представлен адвокатом Фредериком Фабром)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Люксембург
<i>Дата сообщения:</i>	28 ноября 2016 года
<i>Дата принятия решения:</i>	11 октября 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	увольнение профсоюзного делегата
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; компетенция <i>ratione temporis</i> ; компетенция <i>ratione materiae</i> ; оценка фактов и доказательств; явно необоснованное сообщение и недостаточное обоснование утверждений; компетенция <i>ratione loci</i>
<i>Вопросы существа:</i>	право на труд и занятость
<i>Статьи Пакта:</i>	8 (пункты 1 а) и 3)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3 (пункты 1 и 2 b))

1.1 Автор сообщения, представленного 28 ноября 2016 года, является М.Л.Б., гражданин Франции, родившийся 27 ноября 1960 года. Он утверждает, что Люксембург нарушил его права, предусмотренные пунктами 1 а) и 3 статьи 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 мая 2015 года. Автор представлен адвокатом Фредериком Фабром.

1.2 Сообщение было зарегистрировано 20 февраля 2017 года.

1.3 В настоящих соображениях Комитет сначала в краткой форме приводит информацию и доводы, представленные сторонами, не выражая при этом собственного мнения; затем он рассматривает вопросы приемлемости сообщения.

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (30 сентября – 18 октября 2019 года).

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 С 15 июля 2002 года автор сообщения работал в люксембургской компании¹ в качестве руководителя отдела альтернативной энергетики, курируя проекты как в Люксембурге, так и во Франции. Кроме того, автор был избран представителем персонала, а затем профсоюзным делегатом.

2.2 С согласия администрации предприятия² автором была создана «черная касса», средства которой пополнялись за счет продажи остатков материалов после завершения работ на объектах, в том числе медных изделий. Эти операции осуществлялись работниками компании по распоряжению автора на протяжении нескольких лет как во Франции, так и в Люксембурге. Впоследствии материалы перепродавались по распоряжению автора только в Люксембурге, поскольку во Франции в целях пресечения хищений материалов на строительных площадках были введены меры контроля для обеспечения отслеживаемости используемых строительных материалов. По утверждению автора сообщения, средства «черной кассы» использовались для закупки оборудования, необходимого для улучшения быта работников на объектах (микроволновых печей и кофеварок), оплаты дорожных штрафов работников и расходов на организацию праздничных обедов по случаю завершения работ на объектах и вечеринок персонала.

2.3 3 декабря 2013 года представители администрации предприятия в сопровождении судебного пристава зашли в кабинет автора и обнаружили ящик, в котором находилось около 3 000 евро наличными.

2.4 5 декабря 2013 года компания заказным письмом уведомила автора о его немедленном увольнении за грубое нарушение трудовых обязанностей на основании пункта 2 статьи L. 415-11 Трудового кодекса, действовавшего на момент имевших место событий.

2.5 13 декабря 2013 года в связи с ходатайством компании о расторжении трудового договора в судебном порядке автор получил повестку в суд по трудовым спорам Эш-сюр-Альзетт (Люксембург).

2.6 7 февраля 2014 года согласно пункту 3 статьи L. 415-11 Трудового кодекса, действовавшего на момент имевших место событий, суд по трудовым спорам принял решение о временном сохранении заработной платы автора сообщения до окончательного урегулирования спора.

2.7 Дело слушалось 8 июля и 16 сентября 2014 года. 14 октября 2014 года суд по трудовым спорам постановил расторгнуть трудовой договор автора сообщения за грубое нарушение трудовых обязанностей с 5 декабря 2013 года, т. е. с даты увольнения.

2.8 Автор обжаловал это решение, утверждая, что руководство компании знало о перепродаже медных изделий и допускало эту практику.

2.9 Апелляционный суд Люксембурга 9 июня 2016 года подтвердил расторжение в судебном порядке трудового договора с автором сообщения за грубое нарушение трудовых обязанностей.

Жалоба

3.1 Автор оспаривает свое увольнение, считая, что руководство было осведомлено о вменяемых ему в вину действиях и что полученный доход использовался

¹ Специализированная компания по обслуживанию инфраструктурных объектов энергетических, телекоммуникационных и транспортных сетей.

² В сообщении, однако, не уточняются конкретные детали якобы имевшего место соглашения, наличие которого предприятие отрицает; в нем просто говорится, что руководство компании приглашалось на вечеринки, оплачивавшиеся отделом, начальником которого был автор, и принимало в них участие.

«в интересах предприятия и для обеспечения нормальной обстановки для сотрудников, работающих в очень трудных условиях». Автор утверждает, что претензии и нарекания его бывшего работодателя весьма туманны и что «самое нелепое» обвинение состоит в том, что его якобы «не любили другие сотрудники»³.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что апелляционный суд не принял во внимание представленные им для подтверждения своих аргументов показания свидетелей, которые были отклонены как «не относящиеся к делу» и якобы не подтверждаемые другими материалами дела⁴.

3.3 Таким образом, автор утверждает, что были нарушены пункты 1 а) и 3 статьи 8 Пакта, поскольку судебные органы государства-участника не признали его статус работника, пользующегося особой защитой. Отмечая, что согласно одному из основных принципов Международной организации труда профсоюзный делегат является работником, пользующимся особой защитой, он полагает, что внутригосударственным судебным органам следовало более внимательно изучить ходатайство о расторжении его трудового договора и по соображениям должной предусмотрительности не принимать во внимание свидетельства работодателя в отношении уволенного работника или делать это в ограниченных пределах. Автор утверждает, что в государстве-участнике профсоюзный делегат пользуется недостаточной защитой, поскольку с точки зрения судов государства-участника, рассматривавших дел о его увольнении, «нет никакой разницы между грубым нарушением трудовых обязанностей работником и профсоюзным делегатом, пользующимся особой защитой» и «вина делегата не должна быть более серьезной, чем вина работника, не имеющего такого статуса; напротив, в крайнем случае можно было бы допустить, что делегат должен служить примером для других сотрудников». В сообщении также говорится, правда, без указания подробностей, что после увольнения автора сообщения были уволены и другие сотрудники компании.

3.4 Автор сообщения утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Он также считает, что было бы бессмысленно подавать кассационную жалобу, поскольку речь идет не о правовой ошибке, а о проблеме толкования фактов, и что предметом апелляции в порядке кассации может быть только правовая или процессуальная ошибка. Автор также отмечает, что, как показывает анализ решений Кассационного суда по вопросам трудового законодательства за период 2014–2016 годов, работник, проигравший дело в Апелляционном суде, не может выиграть его в Кассационном суде. По его словам, это объясняется присутствием судьи Апелляционного суда на заседаниях Кассационного суда. Прекрасно зная материалы дела, он может давать разъяснения своим коллегам, направляя их в нужное русло в соответствии с решением Апелляционного суда. Ввиду этого автор считает, что у него действительно нет никаких шансов на успех в Кассационном суде.

Дополнительная информация, представленная автором

4.1 1 июня 2018 года автор проинформировал Комитет о возникших новых обстоятельствах – 10 апреля 2018 года Апелляционный суд г. Мец (Франция) вынес

³ В прилагаемом к сообщению ходатайстве о расторжении трудового договора указывается целый ряд причин увольнения: неуважительное и неподобающее отношение к вышестоящему руководителю (дискредитация и подрыв авторитета), руководству компании (оскорбления в адрес начальника отдела кадров) и подчиненным; несоблюдение правил внутреннего распорядка (в частности, невыполнение положений о заполнении табеля учета рабочего времени и о запрещении курения на территории предприятия и поощрение нарушения запрета курения другими сотрудниками; и организация без ведома работодателя незаконной перепродажи в крупных масштабах медных изделий, похищенных со строительных площадок, с созданием «черной кассы» для хранения полученной выручки.

⁴ Других уточнений в сообщении нет. Однако из приложенного к сообщению решения Апелляционного суда следует, что шесть письменных свидетельских показаний, представленных автором сообщения, не имеют отношения к перепродаже медных изделий, а другие семь показаний «слишком расплывчаты и не содержат разъяснений в отношении конкретных фактов, из которых Суд мог бы сделать вывод, что работодатель был осведомлен [о незаконных продажах] и [санкционировал их]».

решение, обязывающего его возместить заработную плату за период с декабря 2013 года (с даты увольнения) по июнь 2016 года (по дату решения Апелляционного суда Люксембурга) с начисленными процентами – в общей сложности 174 000 евро. Автор утверждает, что судьи даже не являются профессиональными судьями; во многих случаях это бывшие сотрудники полиции или жандармерии, которые навязывают закону свою мораль. Автор также указывает, что его бывший люксембургский работодатель считает Францию люксембургской колонией, обращаясь для возмещения заработной платы во французские суды.

4.2 30 августа и 3 декабря 2018 года автор направил дополнительную информацию в связи с решением Апелляционного суда г. Мец, включая платежное поручение, полученное от его бывшего работодателя.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 16 января 2019 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

5.2 По вопросу приемлемости государство-участник считает, во-первых, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, не подав кассационную жалобу, что он мог бы сделать, полагая, что Апелляционный суд неправильно истолковал применимое законодательство.

5.3 Во-вторых, государство-участник считает сообщение неприемлемым по причине некомпетентности Комитета *ratione temporis*, поскольку представленные факты имели место до даты вступления для него в силу Факультативного протокола. Таким образом, сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 3 Факультативного протокола.

5.4 По существу сообщения государство-участник считает, что права автора в соответствии с Пактом и национальными договорами были соблюдены.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 Автор ответил на замечания государства-участника 14 марта 2019 года. В отношении замечания о том, что он мог бы подать кассационную жалобу, автор указывает, что государство-участник не сослалось на какое-либо судебное решение в подтверждение того, что у него была возможность выиграть дело в Кассационном суде. Он вновь заявляет, что речь идет не о правовой или процессуальной ошибке, а о толковании фактов.

6.2 В отношении компетенции *ratione temporis* автор в порядке подтверждения компетенции Комитета ссылается на дело *Арельяно Медина против Эквадора*⁵, поскольку решение Апелляционного суда, принятое после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, является составной частью обстоятельств дела.

6.3 По существу сообщения автор заявляет, что ввиду отсутствия доводов государства-участника в опровержение его утверждений Комитет должен констатировать факт нарушения.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен установить, является ли оно приемлемым по смыслу Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, он не обладает компетенцией *ratione temporis* для рассмотрения настоящего сообщения, поскольку доведенные до его сведения факты имели место в 2013 году, т. е. до вступления в силу

⁵ E/C.12/63/D/7/2015, пункт 8.3.

Протокола для государства-участника 3 мая 2015 года. Вместе с тем Комитет принимает к сведению, что решение Апелляционного суда по делу автора было вынесено 9 июня 2016 года. Он напоминает о том, что судебные решения национальных органов могут быть отнесены к материалам дела, если они были приняты в рамках процедур, непосредственно связанных с первоначальными событиями, действиями или бездействием, приведшим к нарушению, и могут способствовать восстановлению предположительно нарушенных прав. Если такие решения принимаются после вступления Факультативного протокола в силу для соответствующего государства-участника, то критерий, предусмотренный в пункте 2 b) статьи 3, не препятствует приемлемости сообщения, поскольку при использовании таких средств правовой защиты национальные суды имеют возможность рассмотреть соответствующие жалобы, положить конец предполагаемым нарушениям и, в принципе, исправить положение⁶. В данном случае нарушение, на которое ссылается автор сообщения, связано не с его увольнением в декабре 2013 года, а с решением о расторжении трудового договора в судебном порядке, подтвержденным Апелляционным судом 9 июня 2016 года. В этом смысле апелляция позволила национальным судам тщательно изучить представленные автором доказательства и его утверждения о нарушениях, с тем чтобы при необходимости устранить их. В свете вышеизложенного Комитет не может объявить сообщение неприемлемым в соответствии с положениями пункта 2 b) статьи 3 Факультативного протокола.

7.3 Комитет также принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, не подав кассационную жалобу, что он мог бы сделать, полагая, что Апелляционный суд неправильно истолковал применимое законодательство. Комитет также принимает к сведению довод автора о том, что обращение в Кассационный суд не имело смысла, поскольку обжаловать можно только правовую или процессуальную ошибку, тогда как в данном случае речь идет о проблеме толкования фактов. Кроме того, Комитет принимает к сведению, что, по словам автора, сотрудник, проигравший дело в Апелляционном суде, не имеет никаких шансов на успех в Кассационном суде, причем, утверждая это, автор опирается на тот факт, что государство-участник не сослалось на какое-либо судебное решение в подтверждение того, что у него была возможность выиграть дело в Кассационном суде.

7.4 Комитет напоминает, что согласно нормам международного права одни лишь сомнения по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождают от обязанности ими воспользоваться⁷. В этой связи он отмечает, что автор не обосновал свой довод о бессмысленности обращения в Кассационный суд. Комитету известно, что в соответствии с законами от 18 февраля 1885 года об обжаловании и кассационном производстве и от 7 марта 1980 года о судостроительстве кассационная жалоба в государстве-участнике представляет собой чрезвычайное обжалование в Кассационном суде решения суда, принятого в последней инстанции, с целью проверки правильности применения закона и соблюдения судьями процессуальных норм по существу дела. Однако Комитет не убежден в том, что в случае поступления жалобы Кассационный суд не смог бы рассмотреть аргументы автора в отношении защиты, положенной профсоюзным делегатам, или толкования понятия грубого нарушения трудовых обязанностей как основания для увольнения согласно пункту 2 статьи L. 415-11 Трудового кодекса, действовавшего на момент имевших место событий. Кроме того, как представляется, автор не сослался в национальных судах, даже по существу, на свои права, которые, по его утверждению, вытекают из пунктов 1 а) и 3 статьи 8 Пакта и на которые он ссылается в настоящем сообщении.

⁶ В этой связи см. *С.К. и Г.П. против Италии* (E/C.12/65/D/22/2017), пункт 6.6; *Арельяно Медина против Эквадора*, пункт 8.3; *Трухильо Калеро против Эквадора* (E/C.12/63/D/10/2015), пункт 9.5; *Аларкон Флорес и др. против Эквадора* (E/C.12/62/D/14/2016), пункт 9.8; *Мартинс Коэльо против Португалии* (E/C.12/61/D/21/2017), пункт 4.2; *С.А.П.М. против Эквадора* (E/C.12/58/D/3/2014), пункт 7.4; и *И.Д.Г. против Испании* (E/C.12/55/D/2/2014), пункт 9.3.

⁷ *Фориссон против Франции* (CCPR/C/58/D/550/1993), пункт 6.1.

Поэтому Комитет приходит к выводу, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Факультативного протокола.

7.5 Наконец, Комитет отмечает, что утверждения автора в связи с решением Апелляционного суда г. Мец являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку настоящее сообщение направлено в отношении Люксембурга, которому не могут вменяться действия апелляционного суда г. Мец.

С. Заключение

8. Принимая во внимание всю предоставленную информацию, Комитет, действуя в соответствии с Факультативным протоколом, постановляет признать сообщение неприемлемым на основании пункта 1 статьи 3.

9. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Факультативного протокола настоящее решение будет препровождено автору сообщения и государству-участнику.
